

Трубчанинова Маргарита Евгеньевна, Кожевникова Елена Владиславовна
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ТЕКСТОВОЙ СВЯЗИ КИТАЙСКИМИ УЧАЩИМИСЯ В РЕЧИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена вопросам обучения китайских учащихся употреблению в письменной и устной речи на русском языке средств текстовой связи. В статье анализируются типичные ошибки, допускаемые китайцами при написании сочинений и составлении текстов, характерных для учебной сферы общения; выявляются причины данных ошибок. Предлагаются формы работы (индивидуальной и групповой), направленной на предотвращение ошибок, приводящих к коммуникативным сбоям и неудачам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/62.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 2. С. 206-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'367-054.6

Статья посвящена вопросам обучения китайских учащихся употреблению в письменной и устной речи на русском языке средств текстовой связи. В статье анализируются типичные ошибки, допускаемые китайцами при написании сочинений и составлении текстов, характерных для учебной сферы общения; выявляются причины данных ошибок. Предлагаются формы работы (индивидуальной и групповой), направленной на предотвращение ошибок, приводящих к коммуникативным сбоям и неудачам.

Ключевые слова и фразы: средства текстовой связи; вводные слова; союзы и союзные слова; китайские стажеры; коммуникативные нарушения.

Трубчанинова Маргарита Евгеньевна, к. филол. н.
Кожевникова Елена Владиславовна, к. филол. н., доцент
Воронежский государственный университет
trubchaninova@interedu.vsu.ru; elvlad2010@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ТЕКСТОВОЙ СВЯЗИ КИТАЙСКИМИ УЧАЩИМИСЯ В РЕЧИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Культурный и образовательный уровень, языковые предпочтения носителей русского языка обуславливают отбор ими средств текстовой связи, уместное использование которых считается важным критерием определения качества речи говорящего/пишущего. Одним из главных показателей уровня сформированности языковых навыков у иностранных учащихся является правильность употребления в письменной и устной речи на русском языке различных средств текстовой связи: логических, тематических и грамматических [4, с. 12-15]. В данной работе анализируются те случаи неверного использования китайскими учащимися средств текстовой связи, которые приводят к коммуникативным сбоям или коммуникативным неудачам при их общении с носителями русского языка.

При обучении китайских учащихся русскому языку в Китае немаловажное значение придается вопросам функционирования средств текстовой связи. Безусловно, основной упор делается на семантическую дифференциацию схожих союзов и союзных слов, например: *более / тем более / более чем / более или менее* и др. Сформированность навыков употребления союзов и союзных слов у выпускников факультетов русского языка китайских вузов проверяется во время государственного экзамена по русскому языку при тестировании по 8 уровню [6] в рамках субтеста «Грамматика» (с 2013 года – «Грамматика. Лексика и стилистика»), представляющего собой тест множественного выбора. Задания на выбор того или иного средства текстовой связи в соответствии с контекстуальными условиями составляют не менее трети всего грамматического субтеста:

- от 8 до 12 позиций из 25 (до 2013 года);
- 5 из 15 позиций (с 2013 года).

В ходе выполнения субтеста «Письмо» выпускникам китайских вузов предлагается, во-первых, написать сочинение на заданную тему или ситуацию, во-вторых, составить с опорой на инструкцию разного рода официальные документы и неофициальные письма (записки, поздравления и др.). При обучении написанию сочинения китайские преподаватели акцентируют внимание своих учеников на самом важном с их точки зрения средстве текстовой связи – вводных словах и выражениях. В «Пособии по развитию письменной речи на русском языке» представлена подробная классификация вводных слов и конструкций с рекомендуемым словником [5, с. 5-6]. Многие из перечисленных авторами китайского пособия «вводных слов и сочетаний слов» стилистически маркированы относительно разговорного стиля речи (*короче, наверно* и др.): большая их часть употребляется в ограниченном контексте (как, например, устаревшие слова *помилуйте, почитай* и др.). Незнание китайскими учащимися условий употребления, а также несовпадение коннотативных компонентов семантики этих и других средств текстовой связи в русском и китайском языках, неразличение их по стилям приводят к нарушениям не только языковых, но и конвенциональных норм, правил русского речевого этикета. В качестве иллюстрации приведем фрагменты объяснительной записки китайского стажера, насыщенной средствами текстовой связи: *«Прошу прощения за то, что я ушёл с урока. Это абсолютно я виноват. И потом я заболел, поэтому пропустил несколько занятий. Кажется, что у нас был чуть-чуть конфликт. Но после разговора мы решили эту проблему. Между Китаем и Россией традиция разная, поэтому иногда моё поведение казалось ненормальным. С тех пор если я веду себя плохо, скажите, пожалуйста, я исправлю. Я надеюсь, что всё будет хорошо и я всегда уважаю Вас.*

В конце концов, поздравляю Вас с Новым годом».

Нетрудно заметить, что все использованные китайским стажером в объяснительной записке средства текстовой связи стилистически маркированы относительно разговорного стиля речи. Однако главной причиной коммуникативной неудачи автора является неуместное употребление коннотативно окрашенного выражения *в конце концов* в значении *в заключение / наконец*. Отметим, что, по нашим наблюдениям, использование вводного сочетания *в конце концов* является весьма частотным в речи китайских учащихся. С помощью данного средства носители русского языка выражают нетерпение, недовольство, раздражение и другие негативные эмоции. Китайцы же используют его вместо вводного слова *наконец*, указывающего

на порядок следования информации, на связь мыслей и означающего «кроме всего, и ещё», или вместо наречия *наконец*, употребляемого в значении «после всего, в конце всего, после чего-либо длившегося; в итоге, в результате» и выполняющего функцию обстоятельства времени, а также вместо *и наконец*, употребляющегося в значении союза «при перечислении для присоединения слова или предложения, стоящих последними в ряду перечисляемых» [1, с. 585]. Если в первом случае такая замена допустима и регулируется исключительно языковыми предпочтениями говорящего, то во втором (при наличии запятой) может вызвать коммуникативный сбой, а в третьем станет причиной коммуникативной неудачи.

Этот и другие примеры самостоятельно составленных китайцами текстов на русском языке наглядно подтверждают общепринятое в российском педагогическом сообществе мнение: китайские учащиеся, попадая в русскую языковую среду, активно используют в своей речи известные им средства текстовой связи, однако нередко допускают ошибки в их употреблении или употребляют их неуместно, что нарушает коммуникацию.

Проанализируем наиболее типичные ошибки в использовании средств текстовой связи, допускаемые китайцами, владеющими русским языком в объеме не ниже I сертификационного уровня. Материалом для наших наблюдений послужили высказывания китайских стажеров-третьюкурсников из Центрального университета национальностей (КНР, г. Пекин), обучавшихся в Воронежском государственном университете в 2010-2016 гг.

В ходе анализа сочинений и текстов, составленных китайскими учащимися, обнаружилось, что среди используемых китайцами тематических средств связи наиболее частотны лексические повторы (нередко неоправданно громоздкие), например: *Четыре месяца назад я приехала в Россию. Прибытие в Россию для меня очень важно и полезно, поскольку я нахожусь в стране изучаемого языка. Благодаря тому что я нахожусь в стране изучаемого языка, я имею возможность применять свои знания и умения на практике.* Наряду с лексическими повторами авторы сочинений активно используют и смысловые, и словообразовательные повторы: *Любовь среди русских молодых людей является честной и хорошей, они сильно любят друг друга, если уже женятся, тогда такая любовь сильнее. Их любовь к мужу, к жене, к детям – очень настоящая и эмоциональная. В России любовь существует везде и всегда. Чтобы улыбнется их любимая, они могут делать всё, хотя было очень трудно и опасно. Конечно, такая любовь тоже к животным. Русские очень любят собаки и коты. Иногда животное может всю свою жизнь оставаться у хозяина.*

Прибегая к таким тематическим средствам связи, как слова-заместители, китайские учащиеся нередко допускают ошибки в употреблении местоимений, например: *У этого народа уникальная история и культура. Поэтому у них особенный характер.*

Широкое использование китайскими учащимися местоименной замены как средства текстовой связи нередко сопровождается появлением в самостоятельно составленных китайцами текстах грамматических ошибок, обусловленных интерференцией: *Когда был антракт, я и моя подруга ушли из театра. Он голодный.* Замена существительного женского рода личным местоимением третьего лица мужского рода связана с тем, что в китайском языке «в употреблении личных местоимений выражаются эгоцентризм и антропоцентризм в противопоставлении первого и второго лиц третьему, который лишается свойств рода и одушевленности» [3, с. 826].

Ошибки в использовании местоименной замены усугубляются девиациями в употреблении глаголов: *Раньше он работал у вашего друга, но из-за того, что заболел тяжело и ему приходило уволить.* Вследствие нарушения лексических и морфологических норм смысл высказывания затемняется, и его интерпретация требует дополнительных усилий со стороны адресата, которому самостоятельно предстоит выяснить, по чьей инициативе произошло увольнение: то ли работодателю пришлось уволить сотрудника из-за болезни, то ли по той же причине сотрудник решил уволиться сам. Ошибки в употреблении возвратных глаголов типичны для китайцев, так как в китайском языке отсутствует возвратный залог (об экспликации залоговых характеристик глагола в китайском языке см.: [Там же, с. 139]).

Среди ошибок, вызванных несоблюдением лексических и морфологических норм, часты случаи неверного использования видо-временных форм глаголов, которые в связном тексте предпочтительно употреблять в одном и том же времени, например: *Извините, что вчера вечером я позвонила вам так поздно. В 10 часов, когда я позвонила вам, мой телефон не работает, поэтому я использовала телефон моей подруги.*

Анализ сочинений китайских учащихся и текстов, составленных ими, показал, что наибольшую трудность представляют союзы *и, также, тоже*. Нами выявлены следующие неоправданные замены:

– союз *и* вместо союза *а*: *Она не знала, что это ваш номер, поэтому она позвонила вам. И когда я узнала, вы уже слышали; Раньше он работал у вашего друга, но из-за того, что заболел тяжело и ему приходило уволить. И через два года он совсем выздоровел;*

– союз *и* вместо модальной частицы *ведь*, содержащей «аргумент в пользу совершения какого-либо действия, доказательства какой-либо точки зрения, причину чего-либо» [2, с. 458-459]: *В будущее время, я буду побольше читать книгу о России, и я хочу знать все о России;*

– союз *также* вместо союза *и*: *Эта фраза отражает, как русские относятся к Родине, к жизни, к любви, к детям, также к будущему;*

– союз *тоже* вместо союза *также*: *В свободное время мы с преподавателем вместе поезжали на замечательные концерты, под конец которых зал наполняется громом аплодисментов. Мы тоже увидели много памятников выдающихся земляков, однажды мы ездили в центр города, где состоялось открытие памятника Маршаку.*

Зафиксированы также случаи ошибочного употребления предлога *после* вместо союза *после того как*, например: *Но после я прожила в Воронеже 4 месяца, у меня есть разные мнения.*

Из вводных слов и вводных сочетаний слов, организующих порядок высказывания, наибольшей популярностью у китайских учащихся пользуются следующие слова и словосочетания: *во-первых, во-вторых, с одной стороны, с другой стороны, например, кроме того, одним словом*. Как правило, их употребление не вызывает затруднений у китайцев: *В Китае люди считают, что пожилые люди должны иметь свободное время и хорошо отдыхать. Но в России нередко работают пожилые люди: во-первых, это семейная традиция, во-вторых, русский человек здоровый и спортивный, в-третьих, в России людей мало и пожилые люди должны работать, если они умеют; С одной стороны, русские очень весёлые и смелые, они могут со смелостью показать свою любовь. А с другой стороны, русские такие спокойные и серьёзные; Например, когда люди встречают Масленицу, по традиции они едят блины с икрой; Кроме того, русские люди рады приглашать друзей и родных к ним в гости; Одним словом, русских нельзя понять и угадать, русским можно только верить*.

При выражении предположения вместо вводного слова *наверное*, эксплицирующего оценку говорящим/пишущим степени реальности сообщаемого, китайские учащиеся ошибочно употребляют наречие *обязательно*, например: *Извините, что вчера вечером я позвонила вам так поздно. <...> Очень извините. Вы обязательно нехорошо спали*. Это же наречие используется ими вместо выражающего уверенность вводного слова *конечно*: *Обязательно каждый придёт; Они работают много и обязательно устают*. Такие вводные слова, как *безусловно, бесспорно, вероятно, вне всякого сомнения, несомненно, очевидно, ясное дело*, в анализируемых нами сочинениях и текстах зафиксированы не были.

Безусловно, типичные ошибки требуют пристального внимания преподавателя и при условии систематической работы над ними поддаются коррекции.

Практика преподавания русского языка в группах китайских стажеров показывает, что наибольший эффект имеет следующая последовательность работы над письменными монологическими высказываниями. В качестве диктанта предлагается образцовый текст, насыщенный различными средствами текстовой связи. Затем стажеры получают задание составить текст сочинения на близкую тему по аналогичному плану. После проверки письменных работ преподавателем стажеры самостоятельно исправляют в своих работах (диктантах, изложениях, сочинениях) выделенные преподавателем ошибки. На уроке преподаватель анализирует наиболее существенные ошибки со всей группой; учащиеся предлагают свои варианты правильного, с их точки зрения, решения. Автор письменной работы должен обосновать выбранный им оптимальный, на его взгляд, вариант. После самостоятельной доработки дома своих письменных работ учащиеся сдают их преподавателю на повторную проверку. Таким образом, путем комбинирования индивидуальных и групповых форм работы с письменными текстами достигается наибольший эффект. Кроме того, у учащихся формируются не только навыки самокоррекции и редактирования, но и развиваются языковое чутье, языковой вкус.

В устной речи выбор той или иной конструкции китайскими учащимися часто обусловлен не ее основным значением, а стремлением установить более близкий контакт с русскоязычным партнером. В представлении китайцев, стиль общения русских более открытый, нежели между китайскими участниками диалога. Поэтому из всего многообразия вводных слов и предложений при общении с носителями русского языка китайцы чаще всего употребляют те, которые указывают на достоверность сказанного: *в/на самом деле, честно говоря* и др. Помимо основного значения данные слова выполняют контактоустанавливающую функцию.

Значимыми признаками китайской речи на русском языке можно считать не только замены, отражающие китайский языковой вкус, но и отказ от использования целых групп вводных слов. Отметим некоторые наиболее заметные лакуны.

1. В речи китайских учащихся на русском языке, как правило, отсутствуют слова-паразиты *ну, короче, короче говоря, как бы, вообще, вообще-то, в общем, в общем-то, в принципе, это самое*. На их месте китайцы употребляют «родное» 那个 (nàge). Не отмечены случаи употребления китайскими учащимися ставших модными в последние годы выражений *на минуточку, ну вот как-то так, ни разу не + глаг. в наст. вр. / суц./прил./мест. или глаг. в наст. вр. / суц./прил./мест. + ни разу*.

2. Китайские учащиеся не избегают выражения собственной точки зрения с помощью вводных конструкций *я так думаю/считаю*. Однако в случае необходимости аргументировать свой выбор / свое решение китайцы чаще ссылаются на авторитетные для них источники информации: *моя мама говорит, что...*, воздерживаясь тем самым от апелляции к личному опыту: вводные слова *помнится, бывало* ими не употребляются.

Бесспорно, ошибки в устной речи более индивидуальны и отражают языковую личность китайского учащегося: его ценностные установки, характер и круг общения, языковые предпочтения и предыдущий опыт. Эти ошибки в меньшей степени поддаются коррекции. В отечественной методике часто используется прием «работа по карточкам»: преподаватель записывает ошибки студента, допущенные в диалогической речи или в устном монологическом высказывании; на консультации он объясняет студенту, какое средство текстовой связи лучше использовать в данном контексте с позиции носителя русского литературного языка.

Итак, китайскому учащемуся, имеющему опыт изучения русского языка на родине, предстоит в России совершить «скачок» от знания отдельных русских слов и заученных текстов к порождению самостоятельных устных и письменных высказываний. Умение использовать полученные в Китае знания о средствах текстовой связи помогает ему вступать в коммуникацию с носителями русского языка в различных ситуациях общения. Задача российского преподавателя – с одной стороны, развивать навыки употребления уже знакомых учащимся слов и выражений, с другой – готовить стажеров к итоговому экзамену по русскому языку, предвзялая на занятиях как новые языковые единицы, отобранные в соответствии с требованиями китайской системы тестирования, так и типы предлагаемых ею заданий.

Список источников

1. **Большой толковый словарь русского языка** / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1535 с.
2. **Книга о грамматике. Русский язык как иностранный** / под ред. А. В. Величко. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 648 с.
3. **Тань Аошуан**. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002. 896 с.
4. **Учебно-тренировочные тесты по русскому языку как иностранному (В2-С1)**: учебное пособие / А. И. Захарова и др.; под общ. ред. М. Э. Парецкой. Изд-е 6-е. СПб.: Златоуст, 2015. Вып. 3. Письмо. 96 с.
5. **Речь на русском языке** / гл. ред. Цзи Юаньлун. Изд-е 5-е. Шанхай: Шанхайское издательство литературы на иностранных языках, 2011. 205 с.)
6. **Тесты по русскому языку – 8-й уровень** / гл. ред. Хуан Мэй. Изд-е 2-е. Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2014. 250 с.)

THE USE OF MEANS OF TEXT CONNECTION IN THE RUSSIAN SPEECH BY THE CHINESE STUDENTS

Trubchaninova Margarita Evgen'evna, Ph. D. in Philology
Kozhevnikova Elena Vladislavovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Voronezh State University
trubchaninova@interedu.vsu.ru; elvlad2010@mail.ru

The article is devoted to the issues of teaching the use of means of text connection in writing and speaking in the Russian language to the Chinese students. The authors deal with typical mistakes made by the Chinese students in essay writing and drafting of texts typical of academic communication sphere. The causes of these errors are identified. The forms of work (individual and group), aimed at the prevention of errors, leading to communicative failure and setbacks, are proposed.

Key words and phrases: means of text connection; introductory words; conjunction and conjunction words; the Chinese students; communicative errors.

УДК 372.881.1

В статье рассматривается введение второго иностранного языка в качестве обязательного предмета в российских школах с социально-экономической точки зрения. Такой подход позволяет по-новому взглянуть на данное нововведение, взвесив его преимущества и недостатки. По мнению авторов, сложности, лежащие именно в этой плоскости, сильнее всего затрудняют реализацию данной образовательной инновации.

Ключевые слова и фразы: второй иностранный язык; кадровое обеспечение образования; востребованность языка; инструментальное знание; экономический спад; массовая школа.

Флеров Олег Владиславович, к. пед. н.
Московский университет имени С. Ю. Витте
olegflyoroff@yandex.ru

Грёнлунд Анна Юрьевна, к.э.н.
Национальный государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
Anna306@inbox.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО
ИЗУЧЕНИЯ ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В РОССИИ**

С сентября 2015 года в российской школе стал вводиться второй иностранный язык в качестве обязательного предмета для изучения. Несмотря на возрастающую значимость международных языков в современном мире и понимание важности их изучения, такое нововведение не вызвало однозначного одобрения у педагогов, родителей и самих учеников.

В действительности такая идея оставляет достаточно много вопросов, по крайней мере, на начальном этапе её реализации. Во-первых, это вопросы общепедагогического характера, связанные с тем, насколько необходима данная дисциплина как компонент содержания образования именно в массовой школе. Во-вторых, это вопросы научно-методического характера, которые сводятся к тому, что в отечественной методике достаточно мало говорится о преподавании второго иностранного языка в принципе. Как правило, в преподавательской практике подразумевается, что обучение и изучение второго языка ничем не отличается от первого кроме меньшей степени погружения (меньший словарный запас, меньше грамматических тонкостей, меньше коммуникативной